

СВОБОДА ДОГОВОРА¹

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТАТЬЯ 8

«1. В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности...»

СТАТЬЯ 34

«1. Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности...»

Постановление от 20 июля 2011 года № 20-П/2011

Пункт 3, абз. 2:

Из приведенных положений Конституции (статья 8, часть 1; статья 34, часть 1; статья 35, части 1 – 3), 45 и 46 (часть 1) во взаимодействии с ее статьями 1 (часть 1), 7 (часть 1), 19 (часть 1) и 55 (часть 3) следует, что в демократическом правовом и социальном государстве, каковым является Российская Федерация, правовое регулирование отношений в сфере гражданского оборота должно основываться на принципах равенства всех перед законом и судом, неприкосновенности собственности и свободы договора [...].

Определение от 07 февраля 2012 года № 276-О-О/2012

Пункт 2, абз. 1:

[...] Свобода экономической деятельности, по смыслу Конституции Российской Федерации, предполагает, прежде всего, свободу

¹ Настоящее информационно-тематическое собрание правовых позиций подготовлено Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации и не является исчерпывающим. Решения КС РФ, в которых содержатся правовые позиции, даны в хронологическом порядке.

предпринимательства, которая представляет собой универсальный (интегрированный) конституционно-правовой принцип, объединяющий несколько относительно самостоятельных принципов правового регулирования отношений в сфере предпринимательской деятельности (принцип свободы договора, общедозволительный принцип, принцип свободы конкуренции и др.).

Определение от 17 января 2012 года № 13-О-О/2012

Пункт 2, абз. 3:

Выраженные в Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы неприкосновенности и свободы собственности, свободы договора и равенства всех собственников как участников гражданского оборота обуславливают свободу владения, пользования и распоряжения имуществом, включая возможность отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом [...]. Соответственно, предполагается и возможность обеспечения собственником своих обязательств по гражданско-правовым сделкам за счет принадлежащего ему имущества, в том числе относящегося к объектам недвижимости.

Постановление от 18 ноября 2014 года № 30-П/2014

Пункт 3 абз. 5, 6:

предоставление заинтересованным лицам права по своему усмотрению обратиться за разрешением спора в государственный суд (суд общей юрисдикции, арбитражный суд) в соответствии с его компетенцией, установленной законом, или избрать альтернативную форму защиты своих прав и обратиться в третейский суд – в контексте гарантий, закрепленных статьями 45 (часть 2) и 46 Конституции Российской Федерации, – само по себе не может рассматриваться как их нарушение, а, напротив, расширяет возможности разрешения споров в сфере гражданского оборота. Стороны

спора, заключая соглашение о его передаче на рассмотрение третейского суда и реализуя тем самым свое право на свободу договора, добровольно соглашаются подчиниться правилам, установленным для конкретного третейского суда. В таких случаях право на судебную защиту, которая – по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации – должна быть полной, эффективной и своевременной, обеспечивается возможностью обращения в предусмотренных законом случаях в государственный суд, в частности путем подачи заявления об отмене решения третейского суда либо о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

[...] [является правомерным] обращение частных лиц – в пределах реализации ими на основе автономии воли права на свободу договора – к третейскому разбирательству в сфере гражданских правоотношений, где допускается разрешение споров посредством общественного саморегулирования, а публичные интересы обеспечиваются законодательными предписаниями, устанавливающими процедуры третейского разбирательства, что предполагает наличие гарантий справедливости и беспристрастности, присущих любому судебному разбирательству в силу требований статьи 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Постановление от 27 октября 2015 года № 28-П/2015

Пункт 2, абз. 3, 4:

Гражданский кодекс Российской Федерации, называющий свободу договора одним из основных начал гражданского законодательства (пункт 1 статьи 1), предусматривает в качестве ее ограничения, в частности, институт публичного договора, в рамках которого исключается право лица, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, оказывать предпочтение одному лицу перед другим лицом в

отношении заключения и условий публичного договора, за исключением случаев, предусмотренных законом или иными правовыми актами (статья 426 ГК Российской Федерации), и институт договора присоединения, условия которого, определенные одной из сторон, должны приниматься другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (статья 428 ГК Российской Федерации).

К договорам присоединения относится и договор банковского вклада, условия которого в соответствии с пунктом 1 статьи 428 ГК Российской Федерации определяются одной стороной – банком в стандартных формах и который признается публичным договором, если другой стороной (вкладчиком) является гражданин (пункт 2 статьи 834 ГК Российской Федерации), что позволяет учесть специфику договора банковского вклада с гражданами, которые, заключая его с целью получения процентов по вкладу, осуществляют тем самым экономическую деятельность, и достичь баланса интересов его сторон на основе вытекающих из статей 19 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципов равенства и пропорциональности, не затрагивая при этом самого существа свободы договора.

Постановление от 10 марта 2017 года № 6-П/2017

Пункт 3, абз. 1:

Гражданский кодекс Российской Федерации, называя в числе основных начал гражданского законодательства равенство участников регулируемых им отношений, неприкосновенность собственности, свободу договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (пункт 1 статьи 1), конкретизирует тем самым положения Конституции Российской Федерации, провозглашающие свободу экономической деятельности в качестве одной из основ конституционного строя (статья 8, часть 1) и

гарантирующие каждому право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1).

Постановление от 22 июня 2017 года № 16-П/2017

Пункт 2, абз. 1:

[...] право собственности и свобода договора как необходимые элементы конституционного статуса личности, наряду с другими непосредственно действующими правами и свободами, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Постановление от 29 сентября 2021 года № 42-П/2021

Пункт 3.2, абз. 1:

Понуждение кого-либо к заключению договора возможно лишь в порядке исключения и только в случаях, прямо предусмотренных федеральным законом. Ограничение свободы договора означает ограничение собственника в гарантируемом статьей 35 (часть 2) Конституции Российской Федерации праве распоряжаться своим имуществом и позвoлительно только в тех целях, в той мере и в той форме, которые допустимы ее статьей 55 (часть 3).

Постановление от 2 июня 2022 года № 23-П/2022

Пункт 3.1, абз. 6:

[...] Диспозитивная норма не обязательно может быть признана судом таковой лишь при наличии в тексте закона указания на право сторон договора предусмотреть иное.

Пункт 3.3, абз. 5, 7:

[...] стороны не ограничены в праве включать в договор краткосрочного найма жилого помещения условия его расторжения в случае нарушения, отличающиеся от условий, предусмотренных в абзаце втором пункта 2 статьи 687 ГК Российской Федерации.

[...] баланс прав и законных интересов наймодателя и нанимателя в любом случае нарушало бы установление в качестве оснований для расторжения договора краткосрочного найма жилья таких обстоятельств, которые не могут считаться существенным образом затрагивающими интересы наймодателя. Вместе с тем нарушение нанимателем срока внесения платы по договору не может относиться, по общему правилу, к числу недопустимых условий для его расторжения [...].

Постановление от 5 июля 2022 года № 28-П/2022

Пункт 4, абз. 5:

[...] часть 3¹ статьи 147 Жилищного кодекса Российской Федерации, не устанавливая абсолютного запрета на заключение трудового договора между товариществом собственников жилья и председателем правления этого товарищества, не препятствует определению в уставе или решениях общего собрания членом товарищества вида заключаемого с председателем правления договора и его условий, а при наличии спора правовая природа заключенного договора определяется судом с учетом прав и обязанностей сторон и осуществляемой товариществом деятельности по управлению многоквартирным домом (часть 2² статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации) [...].

Постановление от 3 апреля 2023 года №14-П/2023

Пункт 7, абз. 6, 7:

[...] при наличии определенного комплекса несомненно неблагоприятных для покупателя обстоятельств есть основания исходить из наличия и явного неравенства переговорных возможностей, существенно

затруднившего согласование иного содержания отдельных условий договора. [...] [Несомненно неблагоприятными для покупателя] обстоятельствами можно признать сочетание условия о возврате продавцу скидки в полном объеме при досрочном и одностороннем прекращении связанных с договором купли-продажи и заключенных с третьими лицами договоров потребительского кредита или страхования на основании волеизъявления потребителя на любом этапе их исполнения с тем, что условия таких договоров значительно менее выгодны для потребителя, чем могли бы быть при их заключении без участия продавца. [...]

[...] при наличии комплекса явно неблагоприятных для покупателя обстоятельств [при рассмотрении требования продавца о возврате скидки в случае досрочного и одностороннего прекращения связанных с договором купли-продажи и заключенных с третьими лицами договоров на основании волеизъявления потребителя] [...] (если не выявятся обстоятельства, дающие основание для применения статьи 10 ГК Российской Федерации) [...] [должна быть обеспечена пропорциональность] взыскания части скидки тому объему выплат, которые покупатель не произвел или которые были ему возвращены по договорам в силу их досрочного и одностороннего прекращения.

Постановление от 17 февраля 2026 года № 7-П/2026

Пункт 4.1, абз. 1:

Предоставленная сторонам, а фактически продавцу товара некоторая свобода в определении условий соглашения в части возврата товара [...] не является абсолютной и не предполагает возможности установления таких условий, которые могли бы фактически воспрепятствовать потребителям в реализации их прав.

Пункт 4.2, абз. 2–3:

[...] создавая условия для дистанционного сбыта продукции, предприниматель не может не учитывать необходимости обеспечения прав

потребителей таким образом, чтобы возможность их реализации не ставилась в зависимость от места проживания потенциального контрагента.

Поэтому продавец, который разрабатывает для покупателя (потребителя) условия договора присоединения, в силу требования действовать добросовестно (пункт 3 статьи 1 ГК Российской Федерации) обязан предложить удобные способы возврата товара надлежащего качества, проданного дистанционно, минимизирующие расходы покупателя на возврат такого товара продавцу.

Пункт 4.4, абз. 6:

[...] имеющаяся у потребителя, информированного об условиях договора, возможность отказа от его заключения не может оправдывать включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, и отступление от установленных законом императивных правил, направленных на его защиту.